

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

ПЕРЕВЕРЗЕВА Ольга Викторовна

**«МЯГКАЯ СИЛА»
КАК ПОЛИТТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ
ЗА НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
В УСЛОВИЯХ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА
(НА ПРИМЕРЕ КАТАЛОНИИ И ШОТЛАНДИИ)**

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Аннотация диссертации, представленной к защите на соискание
ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

кандидат политических наук, доцент

Тюрин Евгений Анатольевич

Орел, 2024

Основные результаты диссертации О. В. Переверзевой
«“Мягкая сила” как политтехнологический инструмент борьбы за
национально-территориальное самоопределение в условиях
этнополитического конфликта (на примере Каталонии и Шотландии)»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии Переверзевой О.В. представляет собой законченное самостоятельное исследование борьбы за национальное-территориальное самоопределение в условиях этнополитического конфликта средствами «мягкой силы» (на примере Каталонии и Шотландии). В работе представлены выводы, содержащие научную новизну и вносящие соответствующий вклад в развитие политической науки. Результаты исследования имеют практическую составляющую в части разработки способов предотвращения и урегулирования этнополитических конфликтов.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется происходящими глобальными геополитическими и геоэкономическими изменениями, обострившимися в связи с развитием региональных этнополитических конфликтов последнего времени. Активизация глубинных цивилизационных противоречий, показавших очевидную несостоятельность принципа однополярности в мире, а также ветхость политики милитаристского империализма и глобального экономического колониализма западных держав, требуют новых подходов к использованию технологий, способных поддерживать стабильность в отношениях между странами и народами.

Задачи построения многополярного мира предполагают наращивание в применении таких политических технологий, в основе которых лежала бы социокультурная специфика, учитывающая этнические, конфессиональные, исторические особенности одних народов и опирающаяся на привлекательность этих особенностей для других.

В настоящее время уже очевидно, что геополитические цели не могут быть достигнуты исключительно военной мощью и экономическим давлением, необходимо также работать над улучшением своих имиджа и репутации и заниматься распространением соответствующих цивилизационных ценностей. Поэтому одним из наиболее эффективных политтехнологическим инструментом в современных условиях может стать, на наш взгляд, «мягкая сила», тем более что ее применению способствует стремительное развитие Интернет-пространства, сделавшего возможным быстрый и максимальный охват информацией значительных территориальных пространств и социальных сообществ.

Одной из ключевых проблем современности является нарастающая межкультурная напряженность в мире, приводящая к обострению этноконфессионального и ценностного противостояния, усугубляющегося политической повесткой национально-территориального самоопределения. В настоящее время существуют десятки подобных очагов в самых разных частях планеты, включая территории у границ Российской Федерации. Этнополитические конфликты, часто сопровождаемые вооруженными столкновениями, насилием и массовой гибелью значительного числа людей, приводят к изменениям прежде существовавших государственных границ и возникновению новых территориальных образований.

Кроме территориальных образований, получивших независимость, есть ряд тех, которые, официально входя в состав тех или иных государств, пытаются разными методами добиться суверенитета. В этом ряду наиболее хрестоматийным примером являются случаи Каталонии и Шотландии, позволяющие рассматривать «мягкую силу» как политтехнологический инструмент, используемый в условиях этнополитического конфликта и борьбы за национально-территориальное самоопределение.

Таким образом, в рамках диссертационного исследования на примере Испании/Каталонии и Великобритании/Шотландии этнополитический конфликт в условиях национально-территориального самоопределения

рассматривается с помощью нетипичного в данном контексте теоретического инструментария концепции «мягкой силы». Такой подход дает возможность обогатить означенную концепцию, в настоящее время широко используемую теоретиками и практиками политической сферы, а также по-новому взглянуть на возможности сторон этнополитического конфликта, что, в свою очередь, позволяет внести существенный вклад в решение проблемы национально-территориального самоопределения.

Целью диссертационного исследования является на примере Испании/Каталонии и Великобритании/Шотландии осуществить сравнительный анализ форм и особенностей использования «мягкой силы» как политтехнологического инструмента борьбы за национально-территориальное самоопределение в условиях этнополитического конфликта.

Для достижения данной цели в диссертации были поставлены и решены следующие **задачи**:

- рассмотреть теоретико-методологические аспекты понятия, сущности и этнополитических проявлений «мягкой силы»;
- охарактеризовать основные подходы к оценке и измерению «мягкой силы» как политтехнологического инструмента;
- показать возможности применения концепции «мягкой силы» для изучения этнополитического конфликта в рамках одного государства;
- обозначить основные источники, формы и механизмы проявления «мягкой силы» Испании и Каталонии за рубежом;
- описать основные источники, формы и механизмы проявления «мягкой силы» Великобритании и Шотландии за рубежом;
- проанализировать особенности соотношения «мягкой силы» государства и его отдельной территории (на примере Испании/Каталонии и Великобритании/Шотландии);
- раскрыть политтехнологические аспекты использования инструмента «мягкой силы» в этнополитическом конфликте Испании и Каталонии;

– раскрыть политтехнологические аспекты использования инструмента «мягкой силы» в этнополитическом конфликте Великобритании и Шотландии;

– на примере Каталонии и Шотландии выявить общие и особенные характеристики «мягкой силы» как политтехнологического инструмента борьбы за национально-территориальное самоопределение в условиях этнополитического конфликта.

Объект исследования – «мягкая сила» и политтехнологические возможности ее использования в политическом процессе.

Предмет исследования – ресурсы, формы и особенности применения «мягкой силы» как политтехнологического инструмента в условиях этнополитического конфликта.

Теоретико-методологическая основа исследования

Теоретической основой диссертационного исследования выступают работы российских и зарубежных авторов, в которых рассмотрены различные аспекты «мягкой силы»: ее особенности, ресурсы, формы применения, способы оценки, ограничения и т.п., а также дана характеристика инструмента «мягкой силы» конкретно Испании, Великобритании, Каталонии и Шотландии, задействованного в соответствующих этнополитических конфликтах. Кроме того, большое значение для проведения исследования имел анализ трудов по проблематике этнополитической напряженности и идентичности (как в целом, так и конкретно в случаях Каталонии и Шотландии).

Методологическую основу работы составила совокупность общенаучных и специальных подходов и методов исследования. Для исследования «мягкой силы» Испании, Великобритании, Каталонии и Шотландии в зарубежном контексте были использованы системный подход и институциональный метод. Системный подход позволил комплексно оценить разносторонние проявления и феномены «мягкой силы», а институциональный метод – выявить основные институты, участвующие в

наращивании такой силы. С теми же целями институциональный метод был применен и при анализе «мягкой силы» названных государств и территорий конкретно в условиях этнополитического конфликта. Кроме того, в данном случае автор прибегла к структурно-функциональному и идентитарному подходам, а также историческому методу. Структурно-функциональный подход дал возможность представить «мягкую силу» в рассматриваемом контексте в качестве целостной системы, выделенные элементы которой выполняют определенные функции, направленные на достижение целей субъектов, применяющих методы косвенного давления. Идентитарный подход позволил рассматривать национальную идентичность в качестве фактора политической мобилизации в условиях этнополитического конфликта, а исторический метод – дал возможность ретроспективно показать истоки и развитие форм применения инструмента «мягкой силы» в контексте соответствующих этнополитических конфликтов.

При выявлении закономерностей использования политтехнологического инструмента «мягкой силы» в рассматриваемых конфликтах применялись анализ, синтез, методы сравнения, а также социологический подход. Методы анализа, синтеза и сравнения дали возможность определить основные составляющие «мягкой силы» каждой из сторон, обобщить данные, установить направленность соответствующих стратегий косвенного давления и выявить общие и отличительные черты «мягкой силы» в конфликтах в Испании и Великобритании. Благодаря социологическому подходу была раскрыта степень воздействия социальных и социокультурных факторов на развитие этих этнополитических конфликтов. Кроме того, на разных этапах исследования проводились анализ документов, мониторинг СМИ, и был использован метод когнитивного картирования.

Область диссертационного исследования соответствует п. 21 «Этнополитические процессы и конфликты. Национально-государственное, национально-территориальное, национально-культурное самоопределение» и

п. 30 «Политические технологии и специфика их применения» паспорта специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данном диссертационном исследовании:

- концепция «мягкой силы» применена в новом контексте, раскрывающем дополнительные теоретико-методологические возможности ее использования в рамках научного осмысления этнополитических конфликтов и процессов борьбы за национально-территориальное самоопределение;

- дана упрощенная схема проведения оценки «мягкой силы»; представлена авторская типология основных научных подходов к измерению «мягкой силы», а также предложен новый «конфликтный» подход, позволяющий рассматривать «мягкую силу» в качестве политтехнологического инструмента, используемого в конкретных этнополитических конфликтах;

- разработана оригинальная авторская трехуровневая модель изучения «мягкой силы» как политтехнологического инструмента борьбы за национально-территориальное самоопределение в условиях этнополитического конфликта;

- на примере Испании/Каталонии и Великобритании/Шотландии обосновано наличие социокультурных оснований «мягкой силы»; показаны особенности соотношения государственного и субгосударственного уровней ее применения, а также выявлены основные формы, ресурсы, акторы, общие и особенные черты использования «мягкой силы» как политтехнологического инструмента борьбы за национально-территориальное самоопределение в рамках конкретных этнополитических конфликтов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Под «мягкой силой» автором настоящего исследования понимается способность субъекта в долгосрочной перспективе добиваться поставленных целей, причем не только внешнеполитических, без использования методов

прямого давления благодаря тому, что у объектов формируется благосклонное к нему отношение и/или представление, что эти цели либо отвечают, либо, по крайней мере, не несут угрозу их собственным. Общую оценку «мягкой силы» актора можно дать пользуясь предложенной автором настоящего исследования упрощенной, практико-ориентированной схемой, которая состоит из четырех этапов: исследование потенциала «мягкой силы», применяемых инструментов «мягкой силы», репутации актора и результатов применения «мягкой силы».

2. Несмотря на значительные различия существующих методик оценивания и измерения «мягкой силы», в большинстве соответствующих исследований основными элементами «мягкой силы» признаются международная деятельность, государственное управление, культура, бизнес, образование, наука и технологии, туризм, спорт, коммуникации, образ жизни и нрав населения. В существующих исследованиях, посвященных измерению «мягкой силы», обычно применяются два подхода: ресурсно-инструментальный, делающий акцент на ресурсах и механизмах воздействия «мягкой силы», и репутационный, направленный на оценку репутации субъекта «мягкой силы». При них «мягкая сила» не рассматривается в качестве политтехнологического инструмента, используемого в этнополитическом конфликте. Для решения определенных исследовательских задач целесообразно применение нового подхода — конфликтного. В отличие от имеющихся исследований, чьей целью является оценка «мягкой силы» как можно большего числа акторов, научные изыскания, опирающиеся на предлагаемый подход, будут являться более узконаправленными, фокусирующимися на измерении «мягкой силы» участников конкретных конфликтов, а показателями оценки станут исключительно явления, имеющие прямое или косвенное отношение к конфликтной ситуации. То есть, при задействовании принципов двух имеющихся подходов, конфликтный подход является более контекстным. Он

может поспособствовать более глубокому и разностороннему изучению конфликта.

3. Концепция «мягкой силы» может эффективно применяться при изучении политических процессов в рамках одного государства, особенно борьбы за национально-территориальное самоопределение в условиях этнополитического конфликта. Несмотря на то, что в большинстве тематических работ субъектом «мягкой силы» предстает государство, с самого начала развития концепции признавалось, что «мягкой силой» могут обладать различные организации, фонды, университеты и пр. А теория, на которой базируется концепция «мягкой силы», не говорит конкретно о межгосударственном взаимодействии. Природа и основные характеристики «мягкой силы» делают возможным применение данной концепции для описания взаимодействия акторов на внутригосударственном уровне, в том числе в условиях национально-территориального самоопределения, когда четко очерчены антагонистичные интересы и цели сторон, что располагает к изучению разных сторон их борьбы, в том числе средствами «мягкой силы». Исследование ресурсов, механизмов воздействия и факторов «мягкой силы» основных участников на всех трех условно выделенных автором уровнях (региональном, где объектом «мягкой силы» выступает население стремящейся к отделению территории, государственном, где она направлена на население государства в целом, и международном, где влияние оказывается на правительства и население других стран) конфликта дает возможность по-новому посмотреть на противостояние сторон и выделить черты, которые характерны для этой порой неочевидной борьбы средствами косвенного давления, играющей важную роль в развитии конфликта. Это позволит более четко проанализировать баланс сил в данном этнополитическом конфликте, рассмотреть многообразие задействованных в конфликте субъектов и определить отношение населения к противоборствующим сторонам и их методам, что, в свою очередь, поможет составить более комплексную картину конфликтной ситуации.

4. Основными элементами «мягкой силы» Испании за рубежом являются культура, туризм и отдельные естественным образом благоприятствующие феномены. «Мягкая сила» Каталонии также опирается на культуру и туризм. «Мягкая сила» Каталонии по своему содержанию во многом схожа с «мягкой силой» Испании, хотя и уступает ей по масштабу. Результаты проведенного анализа «мягкой силы» Испании и Каталонии за рубежом позволяют оценить потенциал «мягкой силы» сторон исследуемого этнополитического конфликта на международном уровне, что способствует лучшему пониманию ее функционирования в качестве политтехнологического инструмента на указанном уровне.

5. В зарубежном контексте «мягкая сила» Великобритании определяется активной позицией государства в международных делах, известнейшей британской культурой, особую роль в которой играет английский язык, качественным и признанным образованием, популярностью британской монархии и эффективным задействованием СМИ. Основой «мягкой силы» Шотландии являются престижные университеты, привлекательная среда для инвестирования и ведения бизнеса, богатая культура и транслируемые миру шотландские ценности. Основные ресурсы и механизмы «мягкой силы» Великобритании значительно отличаются от таковых Шотландии. «Мягкая сила» Шотландии и «мягкая сила» Великобритании по своему характеру существенно различаются между собой. Полученные данные дают возможность оценить потенциал «мягкой силы» Великобритании и Шотландии на зарубежном уровне их этнополитического конфликта, что во многом объясняет механизм ее использования как политтехнологического инструмента.

6. «Мягкая сила» части государства в некоторых аспектах может способствовать наращиванию «мягкой силы» государства в целом, а в других – не влиять на нее или даже препятствовать ее росту. То есть «мягкая сила» государства не равна простой сумме «мягкой силы» составляющих его территорий. Порой отдельные феномены, представляющие собой

неразрывную часть региональной идентичности, отличающейся от идентичностей остального населения государства, содействуют росту «мягкого» влияния именно этого региона, а не государства в целом. «Мягкая сила» территории может быть схожа по содержанию на таковую государства в целом, как в случае Каталонии и Испании, так и иметь собственный стиль, как в случае Шотландии и Великобритании. Помимо влияния прочих сопутствующих факторов, это может быть объяснено различиями в достигнутом уровне независимости региональной идентичности, что, в свою очередь, говорит о наличии очевидных социокультурных оснований развития «мягкой силы». Все это обосновывает возможность использования «мягкой силы» как политтехнологического инструмента, особенно в условиях борьбы за национально-территориальное самоопределение.

7. Несмотря на очевидное применение «жесткой силы» в этнополитическом конфликте между Испанией и Каталонией в условиях борьбы последней за национально-территориальное самоопределение, влияние «мягкой силы» как политтехнологического инструмента весьма значительно. На всех условно выделенных уровнях (региональном, национальном и международном) конфликта обе стороны прибегают к методам косвенного давления, пользуясь различными ресурсами и механизмами «мягкой силы», некоторые из которых являются ключевыми и применяются особенно активно. На региональном уровне «мягкая сила» сторонников независимости Каталонии в основном транслируется через каталанский язык и каталонскую культуру, спорт, образование и СМИ, а «мягкая сила» выступающих за единство испанского государства во многом опирается на естественные благоприятствующие факторы. На национальном уровне конфликта сторонники независимости своей «мягкой силой» обязаны в первую очередь каталанскому языку и каталонской культуре, а также продуманному ими имиджу, а их оппоненты наращивают «мягкую силу» благодаря образу блюстителей законного порядка, позиции испанского монарха, деятельности испанского государства по продвижению каталонской

культуры, а также престижным национальным спортивным турнирам. На международном уровне «мягкая сила» стремящейся к отделению от Испании стороны базируется в основном вновь на имидже, а также соответствующих ценностях, которые продвигаются благодаря активной традиционной и публичной дипломатии. «Мягкая сила» сторонников государственно-территориального единства, в свою очередь, во многом обусловлена имиджем Испании как демократического и правового государства, ее росту способствуют многолетние международные контакты Испании, а также членство в международных организациях, особенно ЕС. Исследование форм и методов использования «мягкой силы» как политической технологии в этнополитическом конфликте между Испанией и Каталонией демонстрирует ее активное и во многом эффективное применение в обозначенном контексте, что говорит о весомой роли «мягкой силы» в развитии конфликта в условиях национально-территориального самоопределения.

8. Обе стороны этнополитического конфликта между Великобританией и Шотландией на всех трех условных уровнях обладают «мягкой силой» и эффективно ею пользуются. Несмотря на разнообразие задействованных ресурсов и факторов «мягкой силы», существуют определенные закономерности ее наращивания и применения как политтехнологического инструмента в данном конфликте. На региональном уровне «мягкая сила» сторонников шотландской независимости базируется в основном на отсылках к шотландскому мифу, образовательной системе, имеющей прямое отношение к содержанию мифа, сильной политической и управленческой элите и культуре, а такая сила юнионистов опирается в первую очередь на политику ведения диалога с оппонентами и социокультурные аспекты, общие для историко-культурного наследия Шотландии и Великобритании. На национальном уровне «мягкая сила» тех, кто выступает за выход из состава Великобритании, основывается на их имидже справедливых борцов за независимость, использующих законные методы, наличия у Шотландии очевидной для многих национальной идеи, а также на принадлежности

шотландкой культуры кельтской, их оппоненты наращивают «мягкую силу» благодаря деятельности общенациональных культурных институтов, символизму популярной среди населения британской монархии, а также имиджу защитников могущественного единого государства. На международном уровне конфликта сторонники шотландской независимости обладают «мягкой силой» в первую очередь благодаря транслируемым Шотландией привлекательным ценностям, которые при этом отражают национальную идею шотландцев, большое значение имеет также проевропейская позиция шотландских властей. Основой «мягкой силы» сторонников британского единства на данном уровне являются имидж Великобритании как демократического государства и ее статус и роль в мире. Проведенный анализ борьбы Великобритании и Шотландии средствами косвенного давления доказывает целесообразность и обоснованность рассмотрения «мягкой силы» как политтехнологического инструмента этнополитического конфликта, что дает возможность более комплексно изучить конфликт в контексте национально-территориального самоопределения.

9. Ресурсами и механизмами воздействия «мягкой силы», используемыми в обоих рассматриваемых этнополитических конфликтах между Испанией/Каталонией и Великобританией/Шотландией, являются культура в разных ее проявлениях, образование, институт монархии, общее историко-культурное наследие, транслируемые имидж и ценности, сотрудничество в культурной сфере и СМИ. Однако в данных конфликтах они обладают разной степенью значимости и своими особенностями использования. Намеренно наращиванием «мягкой силы» значительно активнее занимаются сторонники независимости, в то время как сторонники государственно-территориального единства, несмотря на предпринимаемые шаги в этой сфере, нередко полагаются на естественные факторы или производные от них. Это можно объяснить тем, что ключевые сторонники государственного единства – центральные органы управления Испании и

Великобритании – располагают множеством рычагов давления, в том числе на органы управления конфликтной территории, то есть имеют целый арсенал «жестких» ресурсов, поэтому порой пренебрегают использованием «мягких». Применение «мягкой силы» как политтехнологического инструмента сторонниками независимости на условно выделенном региональном уровне этнополитических конфликтов в условиях национально-территориального самоопределения во многом направлено на укрепление у населения территории идентичности, отличной от идентичностей остальной части государства, что, в свою очередь, приводит к росту числа сторонников идеи независимости. Существуют сильные, объективно сложившиеся социокультурные основания использования «мягкой силы» сторонниками каталонской и шотландской независимости. Именно специфика национальной идентичности каталонцев и шотландцев во многом определяет особенности «мягкой силы» тех, кто выступает за независимость. Исследование «мягкой силы» как политтехнологического инструмента в этнополитическом конфликте имеет значительный потенциал, раскрытие которого позволит всесторонне оценить проблему национально-территориального самоопределения.

Апробация результатов исследования

Положения и выводы диссертационного исследования отражены в 9 научных публикациях, из них 5 опубликованы в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; один из журналов также входит в Scopus и Emerging Sources Citation Index на платформе Web of Science:

1. Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Переверзева О.В. «Мягкая сила» в условиях сепаратистского конфликта: примеры Каталонии и Шотландии // Современная Европа. – 2022. – № 1. – С. 99–112.

2. Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Переверзева О.В. «Мягкая сила» как социокультурный ресурс политического противостояния Эдинбурга и

Лондона // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – №4 (845). – С. 101–111.

3. Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Переверзева О.В. Противостояние сторон сепаратистского конфликта средствами «мягкой силы» (на примере Каталонии и Шотландии) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16. – №4. – С.119–132.

4. Устинович Е.С., Переверзева О.В. «Мягкая сила» Испании: потенциал и проблемы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – Т. 10. – №6. – С. 155–163.

5. Устинович Е.С., Переверзева О.В. Мировая политика: испанская модель «мягкой силы» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9. – №2(31). – С. 156–161.

Структура работы. Диссертационная работа в соответствии с целью и задачами исследования состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и двух приложений.

/ О.В. Переверзева /